

Цзу Ань удивлённо моргнул:

— Ты хочешь, чтобы я ещё раз разозлил Юань Вэньдуна? — он никак не ожидал такого предложения от своей жены.

Чу Чуянь подумала, что Цзу Ань был напуган, поэтому поспешила добавить:

— Не волнуйся. Я пойду с тобой завтра. Так что не важно, как сильно он разозлится, со мной рядом ты будешь в безопасности.

"Ого, что это за внезапное заявление, которое звучит почти как признание? Правда, почему-то кажется, что наши позиции должны быть противоположными... Ну, думаю, всё в порядке. В конце концов, жить за счёт других — это круто".

Цзу Ань кивнул:

— Будь уверена, дорогая. Раз ты обо мне позаботишься, я обязательно заставлю его взорваться от ярости!

То, как Цзу Ань назвал свою жену "дорогой", заставило нахмуриться лица Чу Чуянь и Цинь Ваньру, но никто из них не стал это комментировать.

— Старшая сестра, ты пойдёшь завтра в академию? — спросила Чу Хуаньчжао.

— Верно. Что с твоим выражением лица? — с улыбкой спросила Чу Чуянь. — Неужели вы устроили какие-то неприятности в академии и беспокоитесь, что учителя будут жаловаться мне?

— Конечно нет! Просто ты давно не была в академии. Я так рада, — ответила Чу Хуаньчжао, тайно подмигивая Цзу Аню. — Кстати, вроде бы в Небесном классе завтра будет урок арифметики?

— Верно, — ответила Чу Чуянь. — На самом деле, большинство уроков культивации в академии больше не имеют для меня особого смысла. В то же время, уроки арифметики гораздо полезней. В конце концов, у клана Чу есть много финансовых вопросов, которыми нужно заниматься.

Чу Хуаньчжао изо всех сил пыталась подавить улыбку, её лицо напряглось от усилий:

— Так уж получилось, что в академии появился новый учитель арифметики. Он может тебе понравиться.

— Они поменяли учителя арифметики? Что случилось с Ян Вэем? — Чу Чуянь была удивлена, услышав эту новость.

Она была так занята делами в клане Чу, что не обращала никакого внимания на недавние события в академии.

— Похоже, Ян Вэй был уволен за притеснение своих студентов, — неопределённо ответила Чу Хуаньчжао.

Чу Чуянь, немного подумав, ответила:

— Не могу отрицать, что у Ян Вэя действительно есть серьёзные недостатки в характере. Однако его навыки в арифметике — не пустой звук. Я не уверена, сможет ли новый учитель занять его место.

— О, он определённо сможет! — Чу Хуаньчжао бросила взгляд на Цзу Аня и продолжила.
— Сегодня у Ян Вэя было соревнование с новым учителем, и он потерпел полное и сокрушительное поражение.

— Хуаньчжао, почему ты всё время смотришь на своего зятя? — недовольно спросила Цинь Ваньру.

Она чувствовала, что её вторая дочь в последнее время слишком сблизилась с Цзу Анем. С другой стороны, Хуаньчжао всегда была искренним ребёнком.

"Может, я слишком много думаю об этом?"

Чу Хуаньчжао показала язык в ответ. Она планировала похвастаться Цзу Анем перед своими родителями, но передумала, когда узнала, что её старшая сестра собирается на следующий день пойти на занятие арифметики в академии.

"Как бы я хотела увидеть её реакцию, когда она зайдёт в класс и увидит, что учитель — Цзу Ань".

Даже одной мысли об этом хватило, чтобы она взволновалась.

— Полное сокрушительное поражение? Ты уверена? Сложно представить, чтобы кого-то калибра Ян Вэя уверенно одолели, — Чу Чуянь была поражена. — Как проходило состязание?

Чу Хуаньчжао начала рассказывать историю с необузданным волнением:

— Всё началось с того, что Ян Вэй задал новому учителю двадцать вопросов. Неожиданно, новый учитель быстро ответил на все вопросы и все ответы его были абсолютно верны. После этого новый учитель задал Ян Вэю двадцать вопросов, но, как бы ни старался, Ян Вэй не смог правильно ответить ни на один вопрос.

— Не смог ответить правильно ни на один вопрос? — глаза Чу Чуянь расширились от удивления. — Как такое может быть? Что за вопросы задавал новый учитель?

Чу Хуаньчжао бросила взгляд на своего зятя, ясно видя веселье в его глазах:

"Он, должно быть, сейчас втайне радуется. Хех, посмотри, как я стараюсь. Я буду ждать от тебя чего-то хорошенького".

— Вопросы, заданные новым учителем, были немного необычными...

Она начала примерно объяснять двадцать вопросов. Для тех, в которых она не была уверена, она, естественно, обратилась за помощью к Цзу Аню.

Никто не спросил, как он был замешан во всём этом. В конце концов, это было открытое соревнование, а Цзу Ань был студентом академии. Не было ничего странного в том, что он знает подробности пари.

Услышав двадцать вопросов, Чу Чуянь в изумлении ахнула:

— Этот новый учитель и правда кажется грозным. Мне теперь не терпится взглянуть на него и узнать получше.

— Определённо! — глаза Чу Хуаньчжао радостно заблестели от того, что ей удалось подстроить розыгрыш.

Прошло уже много времени с тех пор, как она была так счастлива.

— Хмф, это просто мелкие трюки, — фыркнула Цинь Ваньру. — В конечном счёте, наиболее важна в этом мире культивация. Поэтому не нужно сильно отвлекаться на всякие пустяки.

— Чуянь, это очень хорошо, что ты помогаешь нам управлять семейным бизнесом на протяжении последних лет. Но все эти вещи второстепенны, не надо слишком сильно увлекаться ими, — заботливо добавил Чу Чжунтянь.

Чу Чуянь ответила с улыбкой:

— Не надо волноваться. Будьте уверены, я знаю, что для меня наиболее важно.

Чу Чжунтянь кивнул с облегчением:

— Это хорошо. Ты всегда была зрелой, даже в юном возрасте, поэтому нам с твоей матерью не приходилось беспокоиться о тебе раньше.

Цинь Ваньру посмотрела на свою вторую дочь:

— Хуаньчжао, взгляни на свою старшую сестру. У неё уже есть чёткие приоритеты, а ты всё ещё проводишь свои дни веселясь и постоянно попадая в неприятности.

Улыбка на лице Чу Хуаньчжао застыла:

"Я знаю, что вы хотите похвалить мою сестру, но не обязательно же при этом ругать меня!"

Цзу Ань, тем временем, начал понимать, почему Чу Хуаньчжао была такой злой и непослушной в первый раз, когда они встретились. С тех пор, как она была маленькой, её постоянно сравнивали с выдающейся старшей сестрой, и она не могла догнать её, как бы сильно она ни старалась. Любой в её положении неизбежно начал бы чувствовать себя ужасно из-за этого.

Если взять саму Чу Чуянь, то можно сказать, что она довольно холодная личность. В общем, казалось, что в этой семье нет ни одного обычного нормального человека. В каком-то смысле, Чу Чжунтянь и Цинь Ваньру были не очень хороши в воспитании детей.

"Ах да. Раз уж у Хуаньчжао было такое нерадостное детство, думаю, я обязан позаботиться о ней хоть немного".

— Ты тоже, Цзу Ань! — Цинь Ваньру продолжала ругать свою дочь, когда заметила, как её зять спокойно наблюдает за всем происходящим со стороны.

Она подумала обо всех проблемах, которые произошли с тех пор, как этот парень присоединился к семье, и её ярость только усилилась.

"Почему ты так беззаботен? Ты даже хуже Хуаньчжао!"

Цзу Ань был поражён. Он не ожидал, что его тоже внезапно втянут в эти разборки.

Чу Хуаньчжао была рада видеть, что Цзу Ань принял на себя часть урона:

"Похоже, что, с появлением зятя, моя жизнь, всё-таки, стала лучше".

— Да, я с радостью выслушаю ваши наставления, тёща, — послушно ответил Цзу Ань.

Он прекрасно понимал, кто здесь был действительно главный. В любом случае, у него не было причин без надобности провоцировать Цинь Ваньру.

— Забудь! — Цинь Ваньру собиралась крепко отчитать своего зятя, что даже если он не способен развиваться, как культиватор, он всё равно должен приложить все усилия, чтобы, как минимум, помочь с семейным бизнесом и, тем самым, хоть немного облегчить жизнь Чу Чуянь.

Тогда бы талант старшей дочери не растрчивался бы на ерунду.

Однако она внезапно вспомнила, откуда Чу Чуянь привела этого парня, и слова не смогли сойти с её языка.

Учитывая природу Цзу Аня, лучше было уделить время обучению Хуаньчжао — скорее она принесёт пользу клану в будущем. С этими мыслями, Цинь Ваньру повернулась обратно к своей второй дочери и продолжила её ругать.

Чу Хуаньчжао была в шоке:

"Почему ты снова ко мне придираешься? Просто дай мне спокойно поесть, хорошо?"

После обеда Цзу Ань вернулся в свою комнату и проверил очки ярости, которые успел заработать. С приближающимся турниром кланов и скорым открытием Подземелья Медведицы, где спрятан Призрачный лотос, ему понадобится огромная сила, чтобы добиться своих целей.

Бог знает, что там Юань Вэньдун задумал на турнир кланов, который пройдёт через два дня.

Несмотря на то, что Юань Вэньдун был легко сокрушён Пэй Мянмань, нельзя отрицать, что он был культиватором пятого ранга. Он вполне может сделать какой-нибудь гнусный ход во время дуэли и убить Цзу Аня...

"Это маловероятно. Всё-таки, за мной стоит клан Чу".

Однако Юань Вэньдун всё ещё мог изобразить беспечность и оторвать одну из его конечностей, якобы случайно, или что-то в этом роде. Цзу Ань прочитал множество романов в своей предыдущей жизни, и обычно потомки знатных кланов были самыми презренными из всех.

Хоть Чу Чуянь и пообещала, что защитит его, Цзу Ань не стремился складывать все яйца в одну корзину. Стать сильнее самому — вот это был более правильный подход.

С учётом очков, которые он накопил в последние разы, на данный момент у него было 88 018 очков ярости. Большинство из них пришли из толпы студентов сразу после объявления Цзян Луофу о том, что он сменил Ян Вэя на посту учителя арифметики в академии Яркой Луны.

"Хе-хе, хорошо, что я был сообразителен и сразу воспользовался ситуацией, спровоцировав их".

Одна только мысль об этом наполнила его радостью. Этот инцидент также подтвердил, насколько неэффективно для него пытаться выжимать очки ярости из одного человека. Гораздо лучше было разозлить сразу целую толпу. Если честно, академия всё ещё была недостаточно большой сценой, чтобы он мог по-настоящему засиять. В конце концов настанет день, когда он встанет перед тысячами и выжмет каждое очко ярости из каждого из них.

"Лишь подумав об этом я уже не могу унять своё волнение".

Придерживаясь традиций, он предварительно помыл руки и лицо, перед тем, как перейти к лотерее.

Как и ожидалось, он получил серию сообщений "Спасибо за игру!"

Однако, Цзу Ань уже успел привыкнуть к этому. Он просто продолжал играть, наблюдая как маркер передвигается по разным клавишам на клавиатуре.

[Спасибо за игру... Фрукт Ки... Спасибо за игру... Спасибо за игру... Фрукт Ки... На что пялишься... Спасибо за игру... Фрукт Ки...]

Цзу Ань начинал считать розыгрыш лотереи рутинной работой. Если настанет день, когда ему удастся накопить несколько миллионов очков ярости, он, вероятно, будет крутить рулетку, пока его пальцы не отвалятся.

"Хм? Подожди секунду. Там только что выпало что-то странное?"

Цзу Ань посмотрел в уведомления и обнаружил, что выиграл новое умение.

Он чувствовал себя несколько вялым всего секунду назад, но резко выпрямился, когда понял, что получил что-то новое. Последние несколько навыков, которые он получил, были довольно полезными, и он был взволнован тем, каким же может быть новый скилл.

Он посмотрел на подсвеченную клавишу "N", после нажатия на которую, появилось три слова: "На что пялишься".

Цзу Ань был озадачен:

"Клавиатура издевается надо мной?"

Он ещё несколько раз нажал на клавишу "N", но всё те же три слова появлялись на экране, как будто насмехаясь над его глупостью.

— Какого чёрта? Я пялюсь на тебя, дерьмо! — сердито взревел Цзу Ань.

Дзинь

Как будто было выполнено какое-то условие, и на экране появилось ещё несколько строк.

[Поздравляем с освоением навыка: На что пялишься!]

[Эффект навыка: Поговаривают, что это фраза - табу в некоторых регионах. Как только кто-то её произносит, кровопролития не избежать. Всякий раз, когда вы используете это умение, произнося его название, ваша цель будет отвечать: "Я пялюсь на тебя, дерьмо!"]

Цзу Ань в замешательстве моргнул:

"И это всё? Ничего больше?"

Не желая сдаваться, он прищурился, чтобы посмотреть повнимательней, не спрятан ли там мелкий шрифт или что-то подобное, но больше ничего не нашёл.

"Да что не так с этим бесполезным навыком? Какой смысл заставлять мою цель сказать несколько слов?!"

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1621210>